

Непорожнева
Галина Федоровна

Актриса

1985

Творческий портрет

Жизнь на сцене

...Однажды со сцены Томского театра драмы шагнул в зал большеглазый звонко-голосый оборвыш. Он яростно пел и отчаянно фантазировал, он рвался вперед, к неведомому, прекрасному, победительному, и его рубашонка трепетала, как флажок на ветру...

Для зрителей это был гайдаровский Жиган. Для коллег — одна из лучших работ молодой актрисы Галины Федоровны Непорожневой. И до этого спектакля, и после него выходила она на сцену в ролях маленьких героев. Запомнились нам и «Хитров рынок» и «Сын полка». Но когда, готовя этот материал, я заговорила о Непорожневой, тогдашние мальчишки оживились и, перебивая друг друга, рассказали, какой замечательный это был спектакль — «Р.В.С.».

Восемнадцать лет в Томском театре драмы — это часть ее судьбы. Может быть, лучшие годы ее жизни. Но навсегда останутся в памяти и первая роль, и первый режиссер, и город Абакан, где она впервые вышла на сцену.

Было ли это той случайностью, без которой редко обходится творческая биография? Однажды к ней, суфлеру, обратился М. И. Дагмаров, тогда главный режиссер Абаканского театра, и попросил заменить заболевшую актрису. Помните детей, которых спасает главный герой в «Иркутской истории»? Одну из этих девочек и предстояло сыграть Гале.

Инструктаж был коротким.

— Валентина закрывает магазин, ты подбегашь и просишь продать хлеб. Представь себе, что ты очень голодна, проси отчаянно!..

Ей, чье детство пришлось на послевоенные годы, не надо было объяснять, как просить хлеб.

Выбежала на сцену:

— Тетя Валя, хлеб продайте!

У тети Вали глаза холодные, злые:

— Не продам.

Что было дальше, Галина почти не помнит. Слезы душили ее, редела и что-то говорила, говорила... Занавес давно закрылся, а ее никак не могли успокоить.

— Сколько актеров видел, но чтобы так хлеб просили!.. — выдохнул Дагмаров.

На следующий день к суфлеру пошел молодой режиссер Тугужеков.

— Теперь ты актриса, — и начал с ней репетировать Зойку-птичницу в спектакле «Двадцать свадеб». С того вторника Галина Федоровна Непорожнева ведет отсчет своей сценической жизни.

В 1964 году поступила в ГИТИС.

Как память об Абакане, хранится в семейном альбоме Галины Федоровны вырезка из журнала «Театральная жизнь». На маленькой фотографии две девушки в костюмах парашютистов. В одной из них легко узнать Непорожневу. Впрочем, лишь немногие удивляются, услышав о юношеском увлечении актрисы парашютным спортом. Галина Федоровна — человек с характером. Именно характер, способность аккумулировать в себе творческую энергию, обращение к жизненному опыту своего поколения сделали яркими и запоминающимися лучшие работы Г. В. Непорожневой на томской сцене.

Проблема возраста особенно остро ощущается именно актрисами амплуа трагести — т. е. играющими роли мальчиков и девочек. Идут годы, накапливается жизненный опыт, растет духовное самосознание актера. И, наконец, приходит время, когда о пережитом и понятом хочется сказать с большей серьезностью и большей ответственностью, чем это позволяют роли детского репертуара. Переход к возрастным ролям обычно мучительно-трудный для актрисы, для Галины

Федоровны таким не был. Уже ее ранние работы обращали на себя внимание не только высокой актерской техникой, но и той глубиной переживания, которая сообщала каждой роли драматическое звучание. Хрупкость, почти физическая невесомость, детскость облика — то, что другим «травестийным» актерам закрывает дорогу к возрастному репертуару, — для Непорожневой вдруг обернулось явным преимуществом. Подкупала и поражала ее способность, ее врожденный дар концентрировать такой мощный заряд энергии, что ей оказало под силу удерживать внимание зала в течение всего спектакля. Впервые ярко и почти торжественно это прозвучало в спектакле «Из племени Келера». Югана Непорожневой выросла на наших глазах, встав вровень с народной легендой. Это была не просто творческая удача. Эта была победа актрисы над устоявшимся взглядом на возможности трагеди.

Недостатка в интересных и сложных ролях с тех пор не было. Хотя сама Галина Федоровна так не считает: ей всегда было мало именно работы. Изучая свою будущую героиню, она обращается к воспоминаниям, к литературе, к самой жизни. Вель работа над ролью — это и работа над жестом, манерой одеваться, говорить... Как-то, смеясь, Галина Федоровна говорила, что, когда ей предстоит играть отрицательный типаж, у нее в семье возникает взрывоопасная атмосфера. Это, конечно, шутка. У Галины Федоровны вообще хорошо с юмором. Мы могли в этом убедиться на спектакле «Рождество в доме сеньора Купьелло», где она вышла в роли Кончетты. Здесь внешний, немного гротескный рисунок оттенил внутренний драматизм роли. Этот же прием был использован ею в работе над ролью Айседоры в «Эшелоне». Но здесь перед

актрисой стояла другая задача. Айседора — только одна из многих, один характерный штрих коллективного портрета. Чувство партнерства, умение Непорожневой работать в актерском ансамбле сказались в полной мере.

Отличительная особенность актрисы существовать на грани смешного, фарсового и трагического была оценена режиссером М. Борисовым. И уже на следующем спектакле по пьесе П. Шено «А днем он ни на что не жаловался...» зрители убедились, насколько точным был его выбор. Роль Луизы очень важна в этом спектакле. Ее появление на сцене предшествует неожиданным поворотам в сюжете. Главное, что удалось актрисе в этой роли, — это, на мой взгляд, пародоксальность реакций и оценок героини, острое ощущение жанра.

Роль матери в «Пороге» особенно дорога Галине Федоровне. Появилась возможность попробовать себя в новом качестве — трагической актрисы. Работа над ролью еще не закончена. Актриса от спектакля к спектаклю наращивает творческий потенциал. Но уже сегодня многие из зрителей склонны оценивать эту ее роль, как одну из самых интересных в репертуаре Галины Непорожневой — актрисы, на спектакли с участием которой мы идем, как на встречу со старым близким другом.

Т. КАЛИЦКАЯ.

На фото В. Лимаренко — сцена из спектакля (Г. Непорожнева и Ю. Кисурин).